

ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ АРКТИЧЕСКОГО ОПОРНОГО НАСЕЛЕННОГО ПУНКТА: КЕМСКО-БЕЛОМОРСКАЯ АГЛОМЕРАЦИЯ

О. В. Толстогузов, М. А. Питухина

ФИЦ Карельский научный центр РАН (Петрозаводск, Российская Федерация)

Статья поступила в редакцию 24 марта 2025 г.

Для цитирования

Толстогузов О. В., Питухина М. А. Возможности и риски арктического опорного населенного пункта: Кемско-Беломорская агломерация // Арктика: экология и экономика. — 2025. — Т. 15, № 2. — С. 300—309. — DOI: 10.25283/2223-4594-2025-2-300-309.

Главным мотивом освоения Арктики остается расширение экспортной ресурсной базы и присвоение внешнеторговой ренты посредством эффективной логистики. Поэтому перспектива создаваемой Кемско-Беломорской агломерации как опорного населенного пункта Арктики во многом предопределена. Под руководством Правительства Республики Карелии и корпорации ВЭБ разработан Мастер-план — инструмент комплексной оценки текущего состояния агломерации, прогноза и проектных предложений. Цель исследования: на основе анализа возможностей развития агломерации и положений Мастер-плана оценить риски и перспективы экономического и социального характера при реализации его мер. Установлены геополитические, геоэкономические, демографические, экологические, институциональные риски, влекущие финансово-экономические следствия, а также следствия социальной экологии. Сделан вывод, что особое внимание следует уделить качеству жизни и воспроизводству этнического потенциала российской Арктики.

Ключевые слова: стратегическое планирование, экономическое и социокультурное пространство, демография, национальная безопасность, резилентность, идентичность, институт, Арктика, арктический опорный пункт.

Введение

Арктическая зона России является и экономической зоной, богатой ресурсами, и геостратегической территорией, обеспечивающей национальную безопасность страны. Республика Карелия в силу своего географического положения и стратегии Российской Федерации обладает статусом геостратегического региона как арктический и как приграничный регион. В соответствии с распоряжением Правительства РФ от 28 ноября 2023 г. № 3377-р¹ в Республи-

ке Карелия определен опорный населенный пункт (ОНП) — Кемско-Беломорская агломерация (КБА), охватившая Кемский муниципальный район и Беломорский муниципальный округ.

Цель исследования: на основе анализа возможностей развития агломерации и положений, разработанных под руководством Правительства Республики Карелия и корпорации ВЭБ положений Мастер-плана, оценить риски и перспективы как экономического, так и социального характера при реализации его мер. В настоящее время контур Мастер-плана формируется канонами корпоративного планирования с ориентацией на инфраструктурные проекты с одновременным государственным взглядом на стимулирование местной промышленности. Наличие автономных линий планирования актуализирует необходимость согласования между собой образов будущего арктической территории, сформированных на корпоративном, региональном и муниципальном уровнях.

¹ Распоряжение Правительства РФ «Утвердить прилагаемый перечень опорных населенных пунктов (муниципальных образований) Арктической зоны Российской Федерации, в том числе выполняющих функции по обеспечению национальной безопасности и (или) функции базы для развития минерально-сырьевых центров, реализации экономических и (или) инфраструктурных проектов в Арктике» от 28 ноября 2023 г. № 3377-р.

ципальном уровнях, с одной стороны, с другой — их проверку системными рисками.

Методы и материалы исследования

Понятие «агломерация» рассматривается в связи с урбанизацией и стремительным влиянием городов на развитие пространства на основе углубляющегося разделения труда и увеличения концентрации экономической деятельности. В нашем случае агломерация воспринимается как группа географически и функционально связанных городских поселений, которая объединена общей целью, создающей общественное пространство и опирающейся на городскую идентичность.

Для осмысления городского развития урбанистическая теория предлагает разные концепции системного видения пространства [1; 2], составленного из институциональных, природных, человеческих элементов, которые взаимосвязаны трансрегиональными кросс-коммуникациями [2], учитывающего меняющуюся природу социальных отношений городских сообществ и идентичности [1].

Как показывает практика, не все города могут эффективно использовать свои ресурсы и возможности для достижения устойчивого роста. Поэтому необходимо предпринять определенные усилия для предотвращения негативного сценария — сокращения города [3]. М. Гунько с соавторами [3] определяют концепт убывающего города как совокупный результат действия экономических и демографических факторов, обуславливающих сокращение населения. Китайские ученые К. Менг и Й. Лонг [4] полагают, что доля сокращающихся городов будет увеличиваться. Миграция населения в Китае перетекает в сторону более крупных городов. Эта же проблема (включая и миграцию) затрагивает многие города мира, включая арктические города России.

В [5] осмысливается феномен города как пространства, регулируемого городом как институтом. Институты формируют колею развития (path-dependence), влияют на выбор будущего, во многом определенный прошлым [6]. Концепция зависимости результатов от предыдущего опыта и другие концепции эволюционной экономической теории — создание возможностей (path-creation) и замыкание («lock-in») — применимы к истории городов. Замыкание описывает застревание города в развитии из-за неспособности изменить свою экономическую структуру. Такая картина описана на примере китайского города Фусинь в [7]. В данный сценарий попадают и города Арктической зоны [8].

В последние двадцать лет арктической урбанизации в России посвящен ряд интересных работ [8—11], в которых исследованы особенности арктических городов. В частности, подчеркивается их промышленная специализация, разработка природных ресурсов, исчерпание которых создает проблемную ситуацию. Примеры: Игарка, Депутатский, поселения в районе Воркуты [8], Костомукша [12].

При обсуждении возможностей развития урбанистических пространств само понятие «город» следует рассматривать как социальную организацию граждан. В этом смысле вызывают интерес работы, посвященные применению концепции резилентности (жизнестойкости) арктических городов [8]. Само это понятие возникло при исследовании природных систем. Оно означает способность системы противостоять стрессам и шокам, при этом адаптируясь к изменениям и восстанавливая самоорганизационные способности [13].

Таким образом, результат управления пространственным развитием в современных условиях заключается в том, что бенефиты территории возникают из управления конкретной пространственно-временной реальностью. Исследование этой реальности проводилось на основе методов статистического анализа, экспертных оценок и методов прогнозирования, а также социологических измерений. Источники информации: данные Карелиястат, документы федерального, регионального (Республика Карелия) и муниципального уровней, научная литература.

Результаты и обсуждение

Главным мотивом освоения Арктики остается расширение экспортной ресурсной базы и присвоение внешнеторговой ренты, а также повышение качества жизни в Арктике. В этих приоритетах рассматривается функциональность Кемско-Беломорской агломерации. В целях развития Северного морского пути (СМП) на базе агломерации планируется создать логистический хаб. Здесь находится створ Беломоро-Балтийского канала, являющегося важной судоходной артерией, связывающей Белое и Балтийское моря и торговый путь Север — Юг с СМП. Хотя в 2023 г. объем грузоперевозок по каналу достиг всего 176 тыс. т, создание грузового порта на побережье позволит нарастить объемы грузоперевозок.

Кроме связи с внешним миром рассматривается и ближняя зона обслуживания [8; 9]. Поэтому зона транспортного влияния и связей в системе расселения охватывает также территории Лоухского и Калевальского районов и Костомукшского городского округа. Здесь сосредоточена минерально-сырьевая база, которую определяют металлические (Мо, Си, Аи, Аг, редкие металлы и др.) и неметаллические (алмазы, апатит, гранат, графит, ильменит, кварц и др.) полезные ископаемые, в том числе общераспространенные блочный камень, щебень, глины [14]. Как приморская территория агломерация имеет также рыбохозяйственную специализацию. Наличие культурно-исторических памятников мирового значения, благоприятная экологическая ситуация и другие факторы привлекательности определяют туризм также в качестве специализации, в частности этнотуризм [15].

Мастер-план рассматривается как инструмент комплексной оценки социально-экономического развития территории и прогноза на десять лет

вперед. Он содержит девять программ с более чем 50 мероприятиями по следующим трекам развития²:

- **индустриальный:**
 - транспортный (модернизация Беломоро-Балтийского канала, автомобильных и железнодорожных путей для развития логистической цепочки СМП, строительство грузового порта в Беломорске и пассажирского терминала в Кеми);
 - промышленный (развитие промышленности строительных материалов на базе месторождений, создание малых ГЭС, предприятий глубокой переработки древесины);
 - продовольственный (развитие рыбохозяйственного кластера, включая предприятия аквакультуры);
- **туристский:** развитие культурно-исторического и экологического туризма, расширение номерного фонда, а также создание курортов на Белом море;
- **социальный:** обеспечение высокого качества жизни и благосостояния населения, защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни поморов;
- **военный:** возрастает роль в оборонном смысле региона в целом и агломерации как зоны размещения армейского корпуса и военно-морской базы.

Разработка Мастер-плана с самого начала была ориентирована на раскрытие первых трех треков развития агломерации. В ходе его разработки был определен потенциал развития арктической логистики, минерально-сырьевой, аквакультурной и туристический потенциалы. В ходе дискуссии в поиске решения проблем агломерации доминировали корпоративная (ВЭБ) и региональная (Правительство Карелии) линии планирования. В то же время возникли запросы и по муниципальной линии.

С одной стороны, обсуждались инженерная и социальная инфраструктура и городская среда, состояние образования, здравоохранения, спорта, культуры и другие проблемы. При этом люди надеются на поддержку федерального центра в строительстве социальных объектов. Поэтому документ дополнился планом, включающим строительство дорог, школ, детского сада, детской поликлиники, стадиона, а также реконструкцию коммунальной инфраструктуры и благоустройство городской среды.

С другой стороны, при обсуждении третьего трека проявился и социокультурный контекст территории, связанный как с пониманием гештальта местного населения, в частности в связи с поморской культурой, так и с контролем социального климата из-за наличия социетальных дистанций карельского

арктического пространства [16]. Таким образом, муниципальная линия в рамках социального трека сформулировала требование о необходимости учета трансформации и экономического и социокультурного пространств.

Сегодня Арктическая зона находится перед сложным выбором между проведением непростых экономических реформ (нацеленных на повышение темпов экономического развития и качества жизни) и желанием быстро получить сырьевую ренту. При этом реализация возможностей упирается в два фундаментальных вопроса:

- как запустить механизм эффективного экономического роста?;
- как определить прозрачную перспективу и снизить экономические и социальные риски в современных геоэкономических условиях?

Ниже рассматриваются возможности и экономические и социальные риски будущего развития Кемско-Беломорской агломерации.

Индустриальный трек

В рамках Мастер-плана рассматривался потенциал развития, охватывающий помимо корпораций, действующих на территории агломерации, также более 1000 субъектов малого и среднего предпринимательства и индивидуальных предпринимателей, занимающихся:

- производством пищевых продуктов (хлебобулочных и кондитерских изделий);
- добычей прочих полезных ископаемых (декоративного и строительного камня), обработкой и отделкой камня;
- лесоперерабатывающей деятельностью (деревообработкой, производством мебели, пиломатериалов, древесного полотна и т. д.);
- деятельностью транспорта (подразделения ОАО «РЖД», портовая деятельность);
- производством и распределением электроэнергии (кемские ГЭС, предприятия по обеспечению электрической энергией);
- рыбохозяйственной деятельностью (рыболовством в северной части Атлантического океана, Баренцевом и Белом морях, а также в пресноводных водоемах);
- строительными работами.

Потенциал роста подтверждается тенденцией накопления инвестиций в основной капитал (рис. 1) и готовностью к реализации следующих проектов:

- разработка месторождений (строительный камень) (объем инвестиций — 2,5 млрд руб.);
- разработка месторождений Лобаш (молибденовая руда) и Лобаш-1 (золотая и медная руда) (каждый по 70 млрд руб.);
- строительство селекционно-племенного центра рыбоводства (3 млрд руб.);
- строительство комплекса первичной и последующей переработки, хранения продукции из водорослей (1,5 млрд руб.).

² Постановление администрации Беломорского муниципального округа от 28 октября 2024 г. № 1015; решение Совета Кемского муниципального района Республики Карелия от 25 марта 2022 г. № 607; <https://economy.gov.karelia.ru/news/16-05-2024-v-petrozavodske-obsudili-neobkhodimye-usloviya-i-instrumenty-realizatsii-master-plana-kemsko-belomor/>.

Несмотря на инвестиционное оживление после 2018 г. (см. рис. 1), в отраслях сложилась разная картина. Так, в горнопромышленной отрасли ситуация крайне нестабильна: банкротства, проблемы с лицензиями, слабый финансовый результат, высокие затраты на разработку новых месторождений и тарифы на железнодорожную перевозку. Все это ставит под сомнение возможность быть конкурентным.

В рыбохозяйственной отрасли дела идут лучше. Видится потенциал для дальнейшего роста и улучшения показателей. Однако наблюдаются фактическое отсутствие связей рыболовецких компаний с агломерацией и ограничение объема добываемой рыбы квотами. Кроме того, на территории агломерации отсутствуют обрабатывающие производства.

С одной стороны, имеющийся потенциал и экономическая экспансия в богатые природными ресурсами регионы во многом определяет перспективу арктических территорий, в частности карельской Арктики [17]. В этом случае при организации городского хозяйства следует опираться на следующие рыночные факторы [18]: эффект масштаба на транспорте; внутренний эффект масштаба производства, проявляющийся в результате специализации производственных факторов и в снижении затрат; эффект концентрации производства, проявляющийся по мере роста объема производства.

С другой стороны, особенностью арктических городов является местный рынок, слаборазвитый по объемам и охватам контрактами [8] при высокой монополизации межрегиональных ресурсных рынков с соответствующим механизмом ценообразования [19]. Это делает арктические территории чрезвычайно уязвимыми к действию пространственных экстерналий и внешних бенефициаров [16; 19]. Установленный «арктический» преференциальный режим оказался недостаточным для широкого привлечения инвестиций — требуются дополнительные инициативы [20; 21]. В частности, поскольку на сырьевых межрегиональных рынках классические законы рыночного равновесия не работают [19], то необходимо создавать такую систему распределения бенефитов данных рынков, которая бы усилила ее инклюзивность. Таким образом, исходя из анализа влияния рыночных сил на экономику агломерации и возрастающих рисков (в частности, в условиях истощения потенциала налоговых льгот [21]), можно констатировать, что без поддержки государства не удастся запустить хоть какой-то механизм экономического роста. Ресурсоемкий рынок не способен сам отрегулировать баланс интересов внутренних и внешних бенефициаров [19]. Развивать производство в больших масштабах должны не столько крупные компании, сколько специально созданные агентства при поддержке государственных институтов развития с помощью механизмов государственно-частного партнерства. В таком институциональном формате рассматриваемый Мастер-план

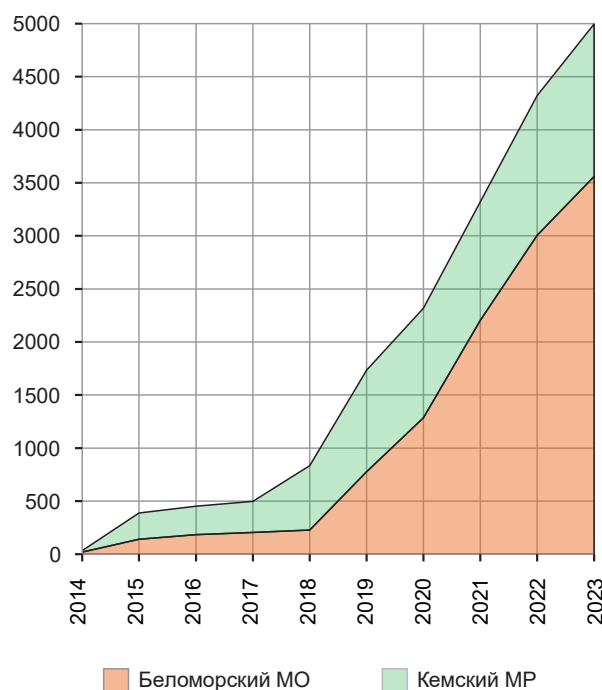

Рис. 1. Суммарные инвестиции в основной капитал, руб.

Источник: Карелиястат

Fig.1. Total investment in fixed capital, rub. Source: Kareliystat

способен эффективно отработать рискованные зоны деловой активности на межрегиональном рынке и успешно реализовывать консолидированные усилия с учетом интересов всех игроков.

Туристский трек

В соответствии с генеральной схемой размещения объектов и инфраструктуры туризма³ должна проектироваться туристская зона «Кемско-Беломорская», включающая в себя территории, расположенные по западному побережью Белого моря. В пределах зоны находятся объекты туристского показа с транспортной доступностью «не более 1,5—2 ч на автомобиле или водном транспорте».

Карельское Поморье уникально в природном и зоогеографическом плане. Оно имеет существенный потенциал для развития рыболовного и охотничьего туризма. Многочисленные озера и порожистые реки создают возможности для водноспортивного туризма. Развитие культурно-познавательного туризма связано с наличием памятников, имеющих международное и общероссийское значение: археологический комплекс «Беломорские петроглифы», церковь Петра и Павла в селе Вирма, церковь Николая Чудотворца и часовня Спаса Нерукотворного на острове Троицком на озере Муезеро, Успенский собор в Кемском

³ Генеральная схема размещения объектов и инфраструктуры туризма в РК. — URL: <https://web.archive.org/web/20130330115509/http://www.gov.karelia.ru/gov/index.html>.

Таблица 1. Основные характеристики туристской зоны «Кемско-Беломорская»

Table 1. Main characteristics of the Kemsco-Belomorskaya tourist zone

Туристская специализация	Культурно-познавательный, религиозный, экологический, спортивный туризм
Доля от общего туристского потока в Карелию, %	10
Средняя продолжительность пребывания, дней	3
Потенциальная емкость рынка туристских услуг, чел./год	250 000
Существующий уровень использования туристско-рекреационного потенциала, %	10

Источник. Генеральная схема размещения объектов и инфраструктуры туризма в Республике Карелия.

Source. The general layout of tourism facilities and infrastructure in the Republic of Karelia.

районе, древнейшая стоянка первобытного человека в долине реки Кемь. Религиозный туризм связан с посещением Соловецкого монастыря.

Развитие зоны позволит диверсифицировать экономику агломерации за счет усиления сервисной специализации. В табл. 1 представлен контур проекта туристской зоны. В то же время при реализации данных планов существуют следующие риски:

- зона отличается низким уровнем использования туристско-рекреационного потенциала;
- небольшой туристский поток (около 10% всего туристского потока в Карелию — около 100 тыс. чел./год);
- неравномерное распределение туристского потока по сезонам: 85% туристов приходится на июнь-август, 6% — на сентябрь-ноябрь, 3% — на зиму;
- для обеспечения потока туристов планируется строительство объектов туристской инфраструктуры; однако только преодоление потолка в 200 тыс. человек сделает проект инвестиционно привлекательным с учетом его чувствительности к цене услуг и увеличению затрат.

Социальный трек

В настоящее время агломерация представляет собой исторически сложившуюся систему расселения. Здесь проживает 25 261 человек (около 4% населения Карелии). При этом наблюдается негативный демографический тренд (рис. 2).

Агломерация характеризуется суженным воспроизводством населения, обусловленным естественным движением людей (коэффициент естественного прироста составил –16,65‰ в 2022 г.), низким коэффициентом рождаемости (6,18‰) одновременно с высоким коэффициентом смертности (22,83‰), миграционным оттоком населения трудоспособного возраста (более 100 человек). Доля трудоспособного населения составила 52% (это на 6 процентных пунктов ниже, чем в среднем по России). Отток населения связан с переездом в Петрозаводск, Санкт-Петербург, Мурманск, Архангельск для получения более высокого заработка и дальнейшего образования. Рынок труда характеризуется устойчивым

сокращением рабочей силы. Согласно данным Карелиястат, в 2023 г. численность трудовых ресурсов в агломерации составила 14,4 тыс. человек, численность занятых в экономике граждан — 77,4% численности трудовых ресурсов. При этом наблюдается нехватка квалифицированного персонала.

Таким образом, можно констатировать, что депопуляция также является главным риском при реализации Мастер-плана. Нехватка трудовых ресурсов непременно будет оказывать на его результативность негативное влияние. При этом влияние материальных факторов не является определяющим для привлекательности территории. Бенефиты (доходы и блага) населения даже в сравнении со среднерегиональным уровнем не являются определяющими [16; 22]. Среднедушевые расходы в среднем по ОНП соответствуют среднероссийским. Среднемесячная зарплата в Беломорском округе (76 949,8 руб.) и в Кемском районе (85 716,1 руб.) оказалась выше, чем в среднем по региону (64 778,7 руб.). Также можно отметить большую доступность ипотеки благодаря арктической ипотеке со ставкой 2% на первичное жилье и низкой стоимости недвижимости.

Результаты социологического измерения

Поскольку Арктика является регионом, подверженным влиянию не только климатических и экономических изменений, но и социокультурной трансформации, вопросы устойчивости и адаптации арктических обществ к изменяющимся глобальным условиям вызывают озабоченность [16]. Поэтому при обсуждении Мастер-плана наряду с корпоративной и региональной линиями планирования активно проявила себя муниципальная линия, поставившая вопрос о социокультурной устойчивости местного сообщества. Тем более что территория имеет давнюю историю, уходящую вглубь веков.

На сегодня местное сообщество представляет собой сплав народов, сформировавший особую культуру поморов. Изначально здесь появились саамы и карелы (в конце 1-го — начале 2-го тысячелетия н. э.). В XIII—XVI вв. земли вдоль побережья Белого моря колонизировали славяне — переселенцы из

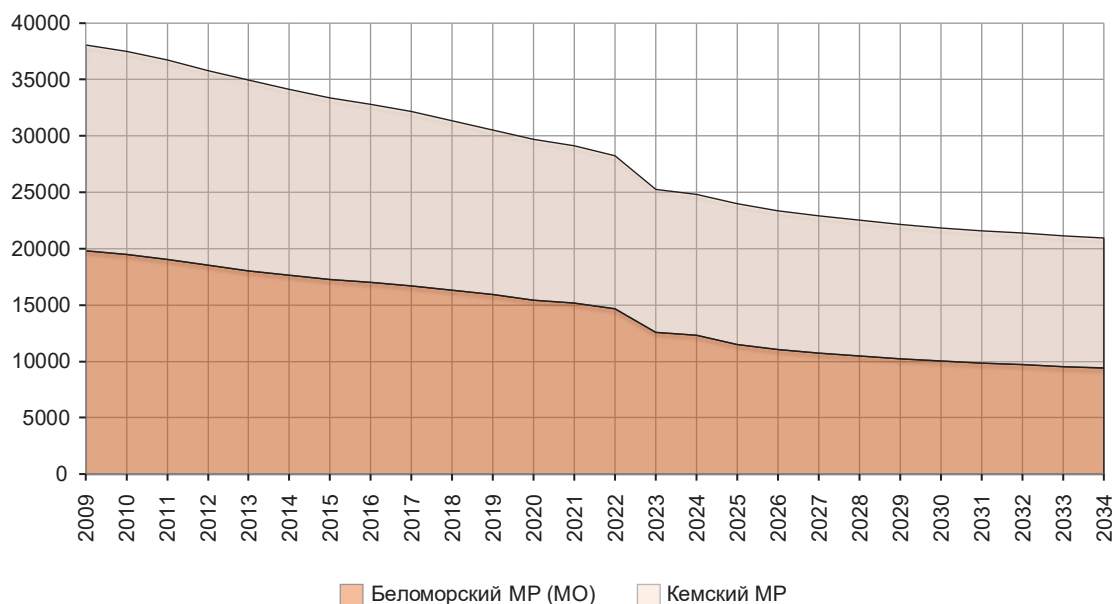

Рис. 2. Численность населения, человек (факт и прогноз). Составлено авторами
 Fig. 2. Population size, people (fact and forecast). Compiled by the authors

Новгорода, Ладоги, северо-восточных княжеств Руси. Большинство постоянных русских поселений, возникших тогда, существует и поныне и имеет статус «исторических мест»: Вирма, Сухое, Сумский Посад.

Проектные результаты по развитию арктической агломерации были верифицированы в ходе экспедиции, сфокусированной на выявлении проблем местных жителей (2024 г.). Объектом изучения стали старинные поморские села в Беломорском округе — Колежма, Сумский Посад, Вирма, Сухое. Цель экспедиции — выявление проблем жителей КБА. В частности, авторы статьи приняли участие в сходе жителей села Вирма и в поездке в рыболовецкий колхоз «Заря Севера» в Колежме. Сход жителей Вирмы продемонстрировал проблемы, связанные буквально с выживанием населения. Отсутствие доступа к Интернету в Вирме создает серьезные трудности для связи и доступа к информации. Нехватка магазина в поселке вынуждает жителей ездить в Беломорск за покупками. Непроходимые дороги затрудняют доступ скорой помощи к жителям. Отсутствие квот на вылов рыбы для поморов, несмотря на то, что это часть традиционного уклада, сложившегося веками, приводит к незаконному промыслу. Недостаточное количество квот на лося в 2024 г. (две квоты) еще более усугубляет проблемы местного населения, традиционно занимающегося охотой и рыболовством. Решение этих проблем критически важно для сохранения традиционного образа жизни поморов.

В Колежме также сохранились основы поморской культуры — традиционный рыбный промысел наваги и камбалы. Здесь находится рыболовецкий колхоз «Заря Севера», которому насчитывается свыше 90 лет. В настоящее время колхоз показывает высокие результаты по лову пикши, трески, сельди и наваги, летом добывают не менее ценный ресурс —

водоросли. Добыча ламинарии и фукуса — также традиционный поморский промысел йода. Сырье востребовано в пищевой, фармакологической промышленности, косметологии, сельском хозяйстве. Однако контрактная цена определяется внешними акторами.

К сожалению, Мастер-план полностью игнорирует интересы местного сообщества, лишая его членов идентичности, превращая в безликих роботов некоего «производственного цеха». Из-за небольшой численности населения и дефицита трудовых ресурсов в ОНП Арктики трудовая миграция окажет катастрофическое влияние на местную жизнь. Таким образом, уничтожение сложившегося образа жизни местного населения вкупе с внедрением правового поля внешних бенефициаров, защищающего исключительно их интересы, «задавливает» поморскую культуру и порождает огромные социальные риски. С одной стороны, местное население заинтересовано в увеличении доходов и экономическом развитии территории, с другой — опасается, что это может привести к рискам, связанным с трудовой миграцией [16; 22] и загрязнением окружающей среды [23].

Основные угрозы и риски опорного населенного пункта

Геополитические вызовы:

- новые условия для размещения армейского корпуса;
- Арктическая зона активно включается в общий ритм комплексообразования на евразийском континенте посредством Северного морского пути, разработки месторождений, однако отсутствует видение в социокультурном контексте;
- следствие — недостаточное формирование позитивного образа арктической идентичности (ар-

ктического интегрированного гештальта — устойчивой семантической конструкции, отражающей ядро сообщества); в [16] отражен пространственный разрыв — социетальные дистанции социокультурного пространства арктической Карелии, оцениваемые в измерении идентичности и иных семантических полей.

Демографические вызовы:

- депопуляция, сокращение численности населения (не созданы условия для воспроизводства населения и восполнения дефицита кадров).

Геоэкономические вызовы:

- высокие издержки и риски при реализации экономических проектов;
- недостаточный уровень развития инфраструктуры и нехватка судов (отсутствует грузовой порт, также нужны ледокольные проводки и углубление дна);
- недостаточное обеспечение развития минерально-сырьевых центров (высокая стоимость разработки месторождений и их труднодоступность в контексте транспортной инфраструктуры);
- недостаточный туристический поток, дефицит квалифицированных объектов размещения и устаревший номерной фонд, разрозненность туристических дестинаций и их труднодоступность;
- отсутствие обрабатывающих предприятий для аквакультуры.

Экологические вызовы:

- природно-экологические и климатические особенности Арктической зоны требуют подходить к развитию территорий не как к промышленным площадкам, а как к территориям с пониженной устойчивостью экосистем;
- неготовность системы мониторинга окружающей среды с учетом природно-климатических особенностей Арктики.

Исходя из предыдущего анализа, можно сделать вывод, что системные риски ведут к дисфункции локальной социальной системы.

Финансово-экономические следствия: дефицит инвестиций, денежной массы, снижение сбережений населения и расходов домохозяйств, рост инфраструктурных ограничений, рост дискриминации агентов, формирование рынков чемберлинского типа и т. д. В то же время арктические территории должны не столько ориентироваться на конкуренцию с крупными агломерациями, сколько на обеспечение национальных интересов России, а именно — обеспечение высокого качества жизни и благосостояния населения и одновременно развитие СМП и развитие стратегической ресурсной базы.

Следствия социальной экологии, как и природные экологические, сразу закладываются в планы из-за доминирования «промышленного» подхода, когда в качестве основных факторов рассматриваются только экономические (высокая заработная плата, инвестиции в основной капитал и т. д.). При этом не учитываются системные риски, угрожающие природной и социальной экологии. В социологии встречается понятие «экологическое заблуждение». Оно

означает некорректное использование усредненных данных или подгонку выводов под унифицирующие нормы, игнорирующие изменения структуры природных и социальных систем.

Муниципальная линия сфокусировала внимание на рисках социокультурного пространства, в частности на контроле социального климата. В [23] предложен метод оценки индексов конфликтности и толерантности территорий как измерителя эффективности мер институциональных решений — способность контроля социального климата. По этой методике авторы рассчитали индексы конфликтности и толерантности территорий карельской Арктики [22], которые отражают наличие социетальных дистанций пространства.

Исходя из вышесказанного, в процессе планирования необходимо смещать акцент с корректировки бизнес-инициатив на более широкие стратегические цели. Особое внимание следует уделить качеству жизни в Арктике (включая защиту культурных ценностей местных народов), а также воспроизводству этнического потенциала российской Арктики [24].

Институциональные следствия связаны не только с предыдущими, но и сами их обуславливают в рамках сценария «Path-dependence». При этом главной особенностью сложившейся практики является автономность линий планирования при доминировании корпоративной и региональной линий и недоучете институциональных рисков местного самоуправления при переходе в новый правовой и организационный режим.

В агломерацию включаются два муниципальных образования со своими полномочиями и функциями, а также 10 городских и сельских поселений с разными полномочиями. Требуется обеспечить сбалансированное управление новым муниципальным образованием и сложной системой денежных и правовых отношений. Планируются соединение двухуровневой модели района, где действует власть поселений, с одноуровневой моделью округа без местной власти в поселениях, а также создание нового формата местного самоуправления.

Мастер-план не предлагает механизма институционального развития агломерации, собранной из отдельных муниципальных образований, и механизма увязки мероприятий программ с документами планирования развития территории, регионального бюджета с мероприятиями в сфере управления муниципальным долгом и т. д. Возникает и острый земельный вопрос, касающийся собственности, распределения земельных активов. Чтобы обеспечить сценарий «создание возможностей», планировать развитие агломерации необходимо в виде системы населенных мест с единой градостроительной документацией, обозначив границы ареала как зоны интересов стейкхолдеров, в целях обеспечения устойчивого развития путем комплексного решения вопросов территориального планирования в новом режиме местного самоуправления и в новом сценарии, когда возникает новое качество городского пространства.

Заключение

Мастер-план развития Кемско-Беломорской агломерации при всех своих достоинствах, к сожалению, не решает вопросы нейтрализации рисков, в частности, проблему автономности линий планирования при доминировании корпоративной и региональной линий и недоучете институциональных и иных рисков. Необходимо интегрировать линии планирования (корпоративную, региональную и местную). При этом доминировать должна именно муниципальная линия.

Учитывая свойства арктических территорий, необходимо сместить акцент с корректировки бизнес-инициатив на широкие стратегические цели России в Арктике. Особое внимание следует уделить пространственному развитию и качеству жизни в Арктике, включая защиту культурных ценностей местных народов. Возникает необходимость иного подхода к стратегическому планированию и освоению экономического пространства. Поэтому именно муниципальную линию должны обеспечивать корпоративная и правительственная линии, а не наоборот. Население должно в полной мере реализовать свой творческий потенциал, национально-культурную идентичность. Главным условием развития агломерации является наличие жизненной силы — веры жителей в свой город, в его настоящее и будущее. Людям необходимы позитивная повестка (учитывая негативный демографический тренд и влияние миграции) и определенное содержание предлагаемых семантических конструктов в гуманитарном контенте общественных коммуникаций. Люди должны понимать, что они строят (какое будущее), в каком проекте участвуют, в качестве кого (идентичность).

Для смещения акцентов в стратегическом планировании с корректировки бизнес-инициатив на широкие стратегические цели России в Арктике необходимо осуществить следующие меры: разработать модель коммуникации для продвижения арктического гештальта; выявить семантические поля гештальта, включающие маркеры идентичности местного сообщества; определить содержание семантических конструкций в коммуникативной стратегии, акцентируя внимание на общественном договоре. Тогда можно будет прогнозировать поведение социальных групп и в рамках общественного договора осуществлять согласованность стейкхолдеров. Это приведет к координационному эффекту, который, в свою очередь, проявится в снижении уровня неопределенности для действующих субъектов и увеличению их слаженности в осуществлении мер Мастер-плана в едином стратегическом портфеле «стратегия → программы → бюджет».

Финансирование

Статья подготовлена при финансовой поддержке государственного задания FMEN-2022-0001.

Литература/References

1. John M. L. Contemporary Urban Planning. N.Y. & L., Routledge, 2017, 477 p.
2. Migration and Urbanization: Local Solutions for Global Economic Challenges. D. Ushakov (ed.). Hershey PA, USA, IGI Global, 2020.
3. Гунько М. С., Еременко Ю. А., Батунова Е. Ю. Стратегии планирования в условиях городского сжатия в России: исследование малых и средних городов // Мир России. — 2020. — Т. 29, № 3. — С. 121—141. — DOI: 10.17323/1811-038X-2020-29-3-121-141.
4. Gunko M. S., Eremenko Yu. A., Batunova E. Yu. Planning strategies in the context of urban compression in Russia: a study of small and medium-sized cities. Mir Rossii, 2020, vol. 29, no. 3, pp. 121—141. DOI: 10.17323/1811-038X-2020-29-3-121-141. (In Russian).
5. Meng X., Long Y. Shrinking cities in China: Evidence from the latest two population censuses 2010—2020. Environment and Planning, 2022, 54 (3). DOI: 10.1177/0308518X221076499.
6. Глазычев В. Л. Город без границ. — М.: Территория будущего, 2011. — 397 с.
7. Glazychev V. L. City without borders. Moscow, Territory of the future, 2011, 397 p. (In Russian).
8. Норт Д. Институты, институциональные изменения и формирование экономики / Пер. с англ. — М.: Фонд эконом. книги «Начала», 1997. — 180 с.
9. North D. Institutions, institutional changes and the formation of the economy. Translated from English. Moscow, Fund of the economic book "Beginnings", 1997, 180 p. (In Russian).
10. Шарганов С. В. Концепции «эффекта колеи» («path-dependence»), «создания возможностей» («path-creation») и «замыкания» («lock-in») в контексте политики развития моногородов КНР // Тр. ИИАЭ ДВО РАН. — 2021. — Т. 34. — С. 48—55.
11. Sharganov S. V. Concepts of "path-dependence", "path-creation" and "lock-in" in the context of the development policy of single-towns of the PRC. Proceedings of the IAE FEB RAS, 2021, vol. 34, pp. 48—55. (In Russian).
12. Замятина Н. Ю. и др. Жизнестойкость арктических городов: теория, комплексный анализ и примеры трансформации: Коллективная монография / Под общ. ред. Н. Ю. Замятиной. — М.: Изд. решения, 2023. — 206 с.
13. Zamyatina N. Yu. et al. Resilience of Arctic Cities: Theory, Comprehensive Analysis, and Examples of Transformation: Collective Monograph. Ed. by N. Yu. Zamyatina. Moscow, Publish. Solutions, 2023, 206 p. (In Russian).
14. Замятина Н. Ю. Северный город-база: его особенности и потенциал для развития Арктики // Арктика: экология и экономика. — 2020. — № 2 (38). — С. 4—17. — DOI: 10.25283/2223-4594-2020-2-4-17.
15. Zamyatina N. Yu. The Northern base city: its features and potential for the development of the Arctic. The Arctic: Ecology and Economy, 2020, no. 2 (38), pp. 4—17. (In Russian).

10. Бабурин В. Л., Земцов С. П. Эволюция системы городских поселений и динамика природных и социально-экономических процессов в Российской Арктике // Регион. исслед. — 2015. — № 4 (50). — С. 76—83.
Baburin V. L., Zemtsov S. P. Evolution of the urban settlement system and the dynamics of natural and socio-economic processes in the Russian Arctic. *Regional Studies*, 2015, no. 4 (50), pp. 76—83. (In Russian).
11. Пилисов А. Н. Города-базы Арктического фронта. Вопросы географии // Проблемы регионального развития России. — М., 2016. — С. 503—529.
Pilyasov A. N. Base cities of the Arctic frontier. *Questions of geography. Problems of regional development of Russia*. Moscow, 2016, pp. 503—529. (In Russian).
12. Нямдорж Д., Дэндэв Н., Толстогузов О. В., Тишков С. В. Эколого-экономические регуляторы деятельности горнодобывающего предприятия в условиях истощения ресурсной базы. — М.: Экономика, 2021. — 144 с.
Nyamdorzh D., Dendev N., Tolstoguzov O. V., Tishkov S. V. Ecological and economic regulators of the activities of a mining enterprise in the context of depletion of the resource base. Moscow, Economy, 2021, 144 p. (In Russian).
13. Adger W. N. Social and ecological resilience: are they related? *Progress in Human Geography*, 2000, 24 (3), pp. 347—364. DOI: 10.1191/030913200701540465.
14. Щипцов В. В., Иващенко В. И. Минерально-сырьевой потенциал арктических районов Республики Карелия // Тр. Карел. науч. центра РАН. — 2018. — № 2. — С. 3—33. — DOI: 10.17076/geo775.
Shchiptsov V. V., Ivaschenko V. I. Mineral resource potential of the Arctic regions of the Republic of Karelia. *Proceedings of the Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 2018, no. 2, pp. 3—33. DOI: 10.17076/geo775. (In Russian).
15. Потравный И. М., Питухина М. А., Белых А. Д. Этнотуризм в оценках экономического и социального благополучия населения в Арктике // Арктика: экология и экономика. — 2025. — Т. 15, № 1. — С. 143—155. — DOI: 10.25283/2223-4594-2025-1-143-155.
Potravny I. M., Pitukhina M. A., Belykh A. D. Ethno-tourism in assessments of economic and social well-being of the Arctic population. *Arctic: Ecology and Economy*, 2025, vol. 15, no. 1, pp. 143—155. DOI: 10.25283/2223-4594-2025-1-143-155. (In Russian).
16. Риски глобальной трансформации арктического пространства Республики Карелия / Под ред. Г. В. Гиенко. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2025. — 75 с.
Risks of global transformation of the Arctic space of the Republic of Karelia. Under scientific editorship G. V. Gienko. Petrozavodsk, 2025, 75 p. (In Russian).
17. Волков А. Д., Васильева А. В., Каргинова-Губинова В. В. Формирование экоиндустриальной зоны в карельской Арктике: пространственные предпосылки, ресурсный потенциал, человеческий капитал // Арктика: экология и экономика. — 2022. — Т. 12, № 4. — С. 572—584. — DOI: 10.25283/2223-4594-2022-4-572-584.
Volkov A. D., Vasilieva A. V., Karginova-Gubinova V. V. Formation of an eco-industrial zone in the Karelian Arctic: spatial prerequisites, resource potential, human capital. *The Arctic: Ecology and Economy*, 2020, vol. 12, no. 4 (38), pp. 572—584. (In Russian).
18. О'Салливан А. Экономика города. — М.: ИНФРА-М, 2002. — 706 с.
O'Sullivan A. *City Economy*. Moscow, INFRA-M, 2002, 706 p. (In Russian).
19. Толстогузов О. В. Баланс интересов внешних и внутренних бенефициаров в условиях «неполных контрактов» ресурсной экономики // Север и рынок: формирование эконом. порядка. — 2024. — Т. 27, № 1. — С. 108—120. — DOI: 10.37614/2220-802X.1.2024.83.008.
Tolstoguzov O. V. Balance of interests of external and internal beneficiaries in the context of “incomplete contracts” of the resource economy. *North and market: formation of economic order*, 2024, vol. 27, no. 1, pp. 108—120. DOI: 10.37614/2220-802X.1.2024.83.008. (In Russian).
20. Каргинова-Губинова В. В., Васильева А. В., Морошкина М. В., Поташева О. В. Привлечение инвестиций в Арктике: в каких регионах арктические резиденты наиболее значимы, эффективны и устойчивы? // Арктика: экология и экономика. — 2023. — Т. 13, № 3. — С. 394—404. — DOI: 10.25283/2223-4594-2023-3-394-404.
Karginova-Gubinova V. V., Vasilieva A. V., Moroshkina M. V., Potasheva O. V. Attracting investments in the Arctic: in which regions are Arctic residents most significant, effective and sustainable? *Arctic: Ecology and Economy*, 2023, vol. 13, no. 3, pp. 394—404. (In Russian).
21. Котов А. В. Развитие преференциального режима при реализации инвестиционных проектов промышленного освоения территории Арктической зоны Российской Федерации // Арктика: экология и экономика. — 2023. — Т. 13, № 2. — С. 297—309. — DOI: 10.25283/2223-4594-2023-2-297-309.
Kotov A. V. The development of preferential treatment in the implementation of investment projects for the industrial development of the territory of the Arctic zone of the Russian Federation. *Arctic: Ecology and Economy*, 2023, vol. 13, no. 2, pp. 297—309. (In Russian).
22. Питухина М. А., Толстогузов О. В., Белых А. Д. Арктические местные сообщества и зарубежная трудовая миграция в российской Арктике // Север и рынок: формирование эконом. порядка. — 2022. — № 3. — С. 70—86. — DOI: 10.37614/2220-802X.3.2022.77.005.
Pitukhina M. A., Tolstoguzov O. V., Belykh A. D. Arctic local communities and foreign labor migration in the Russian Arctic. *North and market: formation of economic order*, 2022, no. 3, pp. 70—86. DOI: 10.37614/2220-802X.3.2022.77.005. (In Russian).
23. Потравная Е. В., Максанова Л. Б.-Ж. Станет ли туризм эффективным фактором под-

держки уровня жизни местного населения (на примере Республики Бурятия)? // Уровень жизни населения регионов России. — 2025. — Т. 21, № 1. — С. 127—138. — DOI: 10.52180/1999-9836_2025_21_1_9_127_138. Potravnaya E. V., Maksanova L. B.-Zh. Will Tourism Become an Effective Factor in Supporting the Standard of Living of the Local Population (Using the Example of the Republic of Buryatia)? Living Standards of the Population in the Regions of Russia, 2025, vol. 21 (1), pp. 127—138. DOI:

10.52180/1999-9836_2025_21_1_9_127_138. (In Russian).

24. Фаузер В. В., Смирнов А. В., Фаузер Г. Н. Этнический потенциал формирования человеческих ресурсов российской Арктики // Арктика: экология и экономика. — 2024. — Т. 14, № 2. — С. 286—300. — DOI: 10.25283/2223-4594-2024-2-286-300. Fauser V. V., Smirnov A. V., Fauser G. N. Ethnic potential of human resources formation in the Russian Arctic. Arctic: Ecology and Economy, 2024, vol. 14, no. 2, pp. 286—300. (In Russian).

Информация об авторах

Толстогузов Олег Викторович, доктор экономических наук, ФИЦ Карельский научный центр РАН (185000, Россия, Петрозаводск, Пушкинская ул., д. 11), e-mail: olvito@mail.ru.

Питухина Мария Александровна, доктор политических наук, ФИЦ Карельский научный центр РАН (185000, Россия, Петрозаводск, Пушкинская ул., д. 11), e-mail: maria.pitukhina@gmail.com.

OPPORTUNITIES AND RISKS OF AN ARCTIC KEY SETTLEMENT: THE KEMSKO-BELOMORSKAYA AGGLOMERATION

Tolstoguzov, O. V., Pitukhina, M. A.

Karelian brunch of Russian Science Academy (Petrozavodsk, Russian Federation)

The article was received on March 24, 2025

For citing

Tolstoguzov O. V., Pitukhina M. A. Opportunities and risks of an Arctic key settlement: the Kemsco-Belomorskaya agglomeration. Arctic: Ecology and Economy, 2025, vol. 15, no. 2, pp. 300—309. DOI: 10.25283/2223-4594-2025-2-300-309. (In Russian).

Abstract

The main ground for the Arctic development remains the expansion of the export resource base and the appropriation of foreign trade rent through efficient logistics. Therefore, the prospects of the created Kemsco-Belomorskaya agglomeration as an Arctic key settlement are largely predetermined. Under the leadership of the Government of the Republic of Karelia and the VEB Corporation, a Master Plan has been developed to be a tool for a comprehensive assessment of the current state of the agglomeration, forecast and project proposals. The study objective: based on the analysis of the agglomeration development possibilities and the provisions of the Master Plan, to assess the risks and prospects of both an economic and social nature in the implementation of the Plan measures. The authors have identified geopolitical, economic, demographic, environmental, and institutional risks entailing financial and economic consequences, as well as consequences of social ecology. They have concluded that special attention due to be paid to the quality of life and reproduction of ethnic potential of the Russian Arctic.

Keywords: *strategic planning, economic and socio-cultural area, demography, national security, resilience, identity, institute, Arctic, Arctic key settlement.*

Funding

The article was supported by the FMEN-2022-0001 task.

Information about the authors

Tolstoguzov, Oleg Viktorovich, Doctor of Economy, Karelian brunch of Russian Science Academy (11, Pushkinskaya St., Petrozavodsk, Russia, 185000), e-mail: olvito@mail.ru.

Pitukhina, Maria Alexandrovna, Doctor of Political Science, Karelian brunch of Russian Science Academy (11, Pushkinskaya St., Petrozavodsk, Russia, 185000), e-mail: maria.pitukhina@gmail.com.